

## 2.

Весьма замѣчательно отношеніе епископа Минскаго Антонія къ одному изъ высланныхъ въ Курскѣ бывшихъ уніатскихъ священниковъ Игнатовичу, бывшему члену Бѣлорусской духовной консисторіи. Епископъ Антоній прислалъ къ нему *увѣщательное письмо* и въ бумагѣ своей къ Курскому губернатору называетъ Игнатовича: *товарищемъ своего дѣтства*. Мы считаемъ возможнымъ добавить къ этому, что увѣщательное письмо преосв. Антонія имѣло успѣхъ. Игнатовичъ воссоединился съ православною церковью и былъ возвращенъ на родину. Черезъ нѣсколько времени Игнатовичъ прислалъ 20 р. находившемуся въ уніатской обители священнику Маковецкому.

Выше мы видѣли, что Курскій губернаторъ Флиге доносилъ оберъ-прокурору Св. Синода объ удобствахъ размѣщенія духовныхъ лицъ изъ уніатовъ по разнымъ монастырямъ. Хотя это предположеніе не было осуществлено въ то время; но случаи перевода уніатовъ изъ Курской обители были: такъ въ декабрѣ 1840 г. графъ Протасовъ предложилъ іеромонаховъ Никифора Шиманскаго и Варлаама Литинскаго удалить въ монастыри Черниговской епархіи — перваго въ Елецкій, а послѣдняго въ Глуховскій, подъ надзоръ настоятелей.

Въ мартѣ 1841 года произошло значительное измѣненіе въ порядкѣ управленія Курскою уніатскою обителью, что видно изъ слѣдующаго письма архіепископа Литовскаго Іосифа Курскому губернатору Устимовичу:

«Вслѣдствіе представленія моего о затрудненіяхъ въ управленіи учрежденною въ городѣ Курскѣ для нѣкоторыхъ духовныхъ воссоединеннаго вѣдомства обителию, Св. Синодъ благосозволилъ перечислить обитель сію въ вѣдѣніе преосвященнаго Курскаго съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ ею на томъ самомъ основаніи, на какомъ состояла она въ моемъ вѣдѣніи, и чтобы суммы, назначенныя на содержаніе той обители, отпускались изъ Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи въ вѣдѣніе преосвященнаго Курскаго. Увѣдомляя васъ о семъ, прошу передать преосв. Иліодору сумму, находящуюся въ вашемъ распоряженіи, и дѣло, относящееся къ той обители,

дабы преосв. Иліодоръ могъ знать, на какомъ основаніи она учреждена и была управляема».

Получивъ письмо Литовскаго архіепископа, Курскій губернаторъ обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода съ запросомъ о томъ, «гражданское начальство — должно ли еще имѣть какое-либо вліяніе на временную уніатскую обитель или она будетъ находиться въ совершенномъ распоряженіи епархіальнаго начальства».

Отвѣта на этотъ вопросъ со стороны оберъ-прокурора не послѣдовало.

Между тѣмъ настоятель временной обители въ апрѣлѣ 1841 года писалъ П. А. Устимовичу. «Истекло два года, какъ по Высочайшему повелѣнію въ Курскѣ учреждена для монаховъ и священниковъ уніатскаго вѣроисповѣданія обитель. Мы монашествующіе, хотя отрѣшенные отъ занимаемыхъ мѣстъ и должностей и вывезенные, равно лица бѣлаго духовенства, только печалимся, что не имѣемъ дозволенія совершать литургію, о чемъ я осмѣлился повергнуть Государю всеподданнѣйшую просьбу. Но нынѣ господинъ архіепископъ Литовскій Іосифъ представилъ въ рапортѣ Св. Синоду, что нашу обитель слѣдуетъ перечислить въ вѣдѣніе Курскаго епархіальнаго архіерея, на что послѣдовало распоряженіе и Курская консисторія указомъ 18-го марта объявила намъ это распоряженіе, а преосвященный Іосифъ предписалъ повиноваться Курскому епархіальному архіерею».

Касательно же выраженія, что мы воссоединены, сказаннаго въ указѣ, то если бы это было такъ, то начальство имѣло бы наши подписки наравнѣ съ воссоединенными и не послѣдовало бы Высочайшаго соизволенія на учрежденіе обители на наше пребываніе. Но какъ мы были въ соединеніи догматовъ вѣры нашей съ Римско-западною церковью, такъ въ семъ же и по гробъ пребудемъ, о чемъ рапортомъ въ Курскую духовную консисторію я представилъ».

Согласно съ предписаніемъ Св. Синода Курская обитель для уніатовъ перешла въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, а завѣдываніе его со стороны гражданской власти было прек-